

— Малыш, не зайдёшь сегодня после школы в магазин? — обратилась к девятилетнему пареньку женщина, которую он с гордостью в сердце называл своей мамой. — Я, боюсь, снова задержусь и не успею вечером сама сходить. Я дам тебе список, ладно?

Такова его мама — с уважением относится даже к нему, маленькому мальчику. Она всегда учила, что любой человек есть личность, и личность эта достойна уважения, какой бы она злой и плохой не казалась.

Юный Дипак с улыбкой на лице уплетал небольшой завтрак. Они с семьёй привыкли есть немного, хотя у них уже как пару лет нет никаких проблем с деньгами.

У мальчика есть взрослый старший брат. Он сильный волшебник и даже смог пробиться в предварительный список сборной Индии! И что самое важное, он никогда не забывал о семье и регулярно присылал поддержку.

Простым людям в такой большой и, как утверждал папа, «небогато-богатой» стране жить тяжело. Дипак понимал, что брат делает всё, что может. Быть магом трудно, это требует много времени и сил. Поэтому он к ним так редко заезжает.

— Конечно! — воскликнул мальчик, отвечая на вопрос. Ну как он может отказать маме в помощи? Да и не только маме — много людей нуждается в помощи и поддержке, которых им часто не хватает.

Домик у них был небольшой, все комнаты рядышком. Города в Индии часто выглядят как гигантские деревни — не сравнить с продвинутыми странами вроде Китая.

Дипак навсегда запомнил их единственный выезд за границу, когда брат свозил всю семью посмотреть кусочек мира. Гуанчжоу — будто город из далёкого будущего.

У них в Мумбаи есть что-то похожее, но мальчик всегда считал, что частичка «города из другого века» обязательно сочетается с, как говорила мама, трущобами. Но чтобы весь мегаполис был таким... больше, чем современным, Дипак и вообразить себе не мог.

В тот день он решил, что станет магом, как его самый лучший в мире брат. Сильным и влиятельным магом.

Маги могут гораздо больше. Поэтому, когда Дипак добьётся своего, он построит здесь, в родной Индии, такой же город будущего, как Гуанчжоу.

До этого он учился в обычной школе, но не без помощи брата удалось уговорить родителей перевести его в среднюю магическую школу.

Папа ушёл на работу с самого утра, а теперь и Дипак, закончив с завтраком и уверив маму, что ничего не забудет, прихватил с собой рюкзак, велосипед и поехал на занятия.

Даже сейчас было рано, поэтому обычно переполненный людьми город был практически пуст. Вот обратная дорога... Да, трудно каждый день прорываться сквозь человеческие потоки.

Несмотря на всю терпимость, на какую только способен девятилетний ребёнок, были вещи, которые Дипаку не нравились. Густонаселённость — одна из них.

В Китае население ничуть не меньше, но почему-то с этим там гораздо меньше проблем.

Он любит людей, но не прочь насладиться моментами одиночества. Всё же иногда устаёшь от всего, и хочется просто побыть одному.

В школу он добрался самый первый, но со временем приходило всё больше детей. С каждым ребёнком Дипак весело здоровался, сам он расположился на третьей парте, поставив рюкзак на соседний стул.

Всё равно мальчик сидит один. У него много знакомых, и не только среди одноклассников, но друзья... Учитывая то понятие дружбы, которое ему ненавязчиво вбивали в голову с раннего детства, можно смело сказать, что друзей у парнишки нет. Слишком много «условий» должно выполняться, чтобы какой-то другой человек заслужил в его глазах подобный статус.

Дружба — не просто слово, и разбрасываться им в каждого встречного — кощунство.

Несколько человек опаздывает, однако урок уже начался: пришёл учитель. У них часто кто-то задерживается. Кто приболеет, кто в людских пробках застревает.

Дипак с самого первого дня учился примерно, и врождённые умственные способности этому только способствовали. Хотя, признаться, сама по себе учёба не прельщает. Лучше заняться делом и помочь родителям по дому, например.

Однако для того, чтобы стать хорошим магом, нужно много работать. И его ничего не сможет остановить.

Щёлкали ручки, шуршали тетради — так монотонный будний день и завершился. Распрощавшись с одноклассниками, Дипак покинул здание и, забрав велосипед, пешком отправился в магазин.

Сейчас особо не поездишь, гораздо удобнее топать на своих двоих. А на велосипед можно повесить пакеты.

Он заметил, как одному человеку стало плохо и как тот упал. Мальчик рефлекторно хотел броситься на подмогу: вызвать скорую, по возможности оказать элементарнейшую медицинскую помощь (папа долго развивал ему подобные умения), но вокруг него уже собрались другие. Дипак благоразумно решил в таком случае не лезть.

Да и как он скорую вызовет, если телефона у него нет?

Это произошло совсем рядом с магазином, и у самого входа мальчик сосредоточился на выданном списке продуктов. Из-за чего он не обратил внимания на женский крик, донёсшийся со стороны упавшего человека.

Воплей ужаса становилось всё больше, но Дипак их не слышал: он скрылся в здании.

У одной из полок послышался грохот. Мальчик обернулся: на пол упал какой-то старик, который выронил из рук что-то стеклянное. Оно-то и разбилось с таким шумом.

Человек, показалось, немного посинел.

Дипак тут же оставил свои вещи и присел возле бедолаги, одновременно зазывая прохожих. Кто-то взял в руки телефон.

Первым делом проверил пульс, после чего медленно одёрнул трясущуюся руку: сердцебиение

отсутствует.

Неживой. Делать что-либо бессмысленно.

Некто ушлый повторил те же действия, что и он, и объявил:

— Он мёртв. К сожалению.

А потом... Упал. С таким же лёгким посинением, как и этот старик.

Что?.. Что происходит?

Дипак, как и ожидалось от простого ребёнка, испугался. Впрочем, двойное падение выбило из колеи всех, а девушка, которая хотела вызвать скорую, так и не смогла этого сделать: пальцы замерли.

Мальчик ударился спиной о что-то твёрдое. Видимо, наполненные продуктами магазинные полки. Он закрыл лицо руками и глубоко задышал, пытаясь успокоиться. Папа его учил, что никогда нельзя впадать в панику, иначе точно всё будет нехорошо. Он должен собраться, а не раскисать.

Дипак — устойчивый малый, и через минуту непонятный ком в горле отступил.

Паренёк открыл глаза, и чуть вновь не отшатнулся: «упавших» людей стало в несколько раз больше. Из той группы, которая собралась вокруг старика, осталось меньше пяти «стоячих». Девушка с телефоном тоже погибла.

Мальчик подобрал её мобильный, убедился в том, что он не имеет пароля, и положил его в карман. Интуиция подсказывает совсем ничего не понимающему разуму, что ему за это ничего не будет. А телефон может пригодиться для того, чтобы в конечном итоге выжить.

Встал: падают все подряд.

Есть немалая вероятность, что внезапная гибель настигнет и его, однако если нет... Придётся добираться до безопасного места. К тому же надо сообщить родителям, что с ним всё в порядке.

Никто уже не обращал внимания на других, находясь либо в немом шоке, либо в панике. Тех, кто хотя бы выглядел уверенно, было совсем мало.

Дипак медленно вышел из-за угла и переступил через пару синих трупов. Сердце, несмотря на видимое спокойствие, нещадно колотило. Самое ужасное — он не знает, что делать в такой непонятной ситуации! Такого и близко никогда не происходило, а про его недолгую жизнь и говорить нечего.

Люди умирали не только там, где он только что сидел, но и по всему магазину. Пару минут Дипак блуждал по внутренним коридорам, не решаясь подойти к ближайшему окну.

С каждым десятком секунд живых соотечественников оставалось всё меньше. Вскоре сложилось впечатление, что неподалёку погибли все, кроме него.

Мальчик, набравшись смелости, боясь, что снаружи происходит то же самое, что и в магазине, выглянул в окно.

«Маска» треснула, и его охватил испуг. Если не сказать — натуральный ужас.

Почему-то вымерший магазин не сильно его смутил — может, дело в замкнутости и отсутствия видимого масштаба — но вид целой улицы, на которой до того плотно располагалось более тысячи человек, иных чувств вызвать не мог.

«Лежачими» были все.

Что... Почему?

Надо найти маму и папу. Они работают в разных местах, но Дипак навестит их и проверит, всё ли хорошо. Глупо верить в то, что пострадал ведь громадный мегаполис. Случилось нечто необъяснимое, однако это точно локальное происшествие.

Мальчик недолго отдохнул, восстанавливая душевное равновесие. Он вернулся к оставленным вещам и вдруг вспомнил о телефоне.

Если он уверен, что ничего глобального не случилось и что вот-вот всё встанет на круги своя, то почему он взял чужую вещь с мыслью, что она поможет ему выжить?

Неважно... Наверно. Прежде чем покинуть магазин и отправиться в путь, он вспомнил нужный номер. Пользоваться мобильным было непривычно, так что получилось не с первого раза.

Долгие гудки — мама трубку не берёт. Беспокоиться нечего: работа нелёгкая, она не то что ответить, даже перезвонить не может. Мальчик просто надеялся чудом попасть в свободную минутку.

Неважно, что номер чужой. Звонил он на телефон, который мама для работы не использует. Его абы кто не знает.

Он также попытался связаться с папой, совсем не надеясь на ответ. Он ещё более занятой человек.

Дипак, мысленно наметив маршрут, ориентируясь на примерное расположение своего дома, вернулся к велосипеду, оставленному на улице. Перед этим он, поколебавшись, набрал в пакет с продуктами побольше еды и воды.

Он верит, что вот-вот выйдет туда, где ничего не случилось, но по какой-то причине продолжает готовиться к худшему. Действия откровенно не соответствуют мыслям, и он это осознает, но...

Похоже, подсознание имеет другое мнение по этому поводу.

Повесив пакет на ручки, мальчик схватился за руль и замер, разглядывая пейзаж, полный смерти. Снаружи оно выглядело гораздо внушительнее.

По какой причине он ещё жив? Он такой же, как и все. Так... как?

Поехать не удастся: слишком мало пространства. На тротуарах и дорогах лежали люди. Внешний симптом один и одинаковый для всех без исключения — посиневшая кожа.

Никто не дышит.

Дипак с налитыми свинцом ногами пошёл вперёд, катя велосипед рядом с собой.

Тяжело. Тяжело знать, что совсем рядом с ним пострадало столько человек. Чувствуешь все их жизни, стремления, увлечения, цели и семьи и понимаешь, что это только что оборвалось. Ничего уже не будет.

Круг Сансары для них всех не остановился, но то, то будет там, дальше, этих жизней уже не касается. И это печально. Столько людей, столько всего могло быть сделано...

Идти быстро невозможно, в густонаселённом Мумбаи вечером буднего дня не протолкнуться.

Куда бы Дипак ни заворачивал, куда бы ни заходил — одна и та же картина. Где-то меньше мертвецов, где-то больше. Постепенно он стал избегать мест, где с большим шансом можно встретить слишком много людей. Его маршрут удлинился, но психика уже не выдерживала.

Никто из родителей не перезвонил, никого живого Дипак Гаджар так и не встретил. Разум готов был принять сторону подсознания и поверить, что весь город вымер.

Куда ни глянь... Ну правда же.

Но что тогда стёрло любую жизнь с лица Мумбаи? И опять же, почему не задело его самого? Будь ему суждено умереть, он бы уже умер.

Он жив. Пока что единственный, кто жив.

Какое же двойное чувство.

Сколько времени прошло, никто не считал. Мальчик добрался до одного из подразделений магической ассоциации. Дипак давно находился в центральной части города, где преобладали современность и новизна. А высоток — не счесть.

Мёртвых и внутри было немало. Точно не известно, где именно работала его мама, поэтому он без особого удовольствия вглядывался в лица лежащих, бродя по этажам.

Сердце ещё ничего не почувствовало, однако подсознание вновь действовало на опережение. Его существо было уверено, что таинственная напасть не обошла стороной и её. Остаётся просто найти тело и убедиться в этом.

Дипак так и не нашёл никого, кто хоть отдалённо напоминал бы маму. Глаза слипались, на улице совсем стемнело, а тратить драгоценный заряд телефона на фонарик не было никакого желания. Неясно ещё, сколько он ещё будет шататься по опустевшему городу.

Покинуть Мумбаи пешком, продвигаясь долгими извилистыми тропами — задача не из быстрых.

Мальчик ненадолго вышел на улицу и затащил ранее оставленный велосипед в здание. Положил его у лестницы, сел на ступеньку и вытащил из пакета первое, что попало под руку.

Он не ел с самого утра. Запасы, конечно, ограничены, но очень сильно по этому поводу беспокоиться не надо. В мегаполисе нет людей, всё остальное же никуда не делось.

Поэтому Дипак одолжил у какого-то рабочего ключ-карту для служебных помещений. На четвёртом этаже есть комната отдыха, где он в относительном удобстве поспит. Велосипед не тронет — пусть лежит тут. Его так и так никто не бы украл, однако почему-то спокойнее, когда он в здании.

Судя по всему, надеяться не на что. И мама, и папа мертвы. Всё идёт к этому.

Что-то внутри сжалось, но дальше не пошло. Как будто у Дипака стоял какой-то блок на ненужные переживания в такой непростой, стрессовой ситуации.

Справедливо. В школе, дома — везде часто удивлялись, что он держит себя в руках при любых обстоятельствах. И это несмотря на активный и капельку взрывной повседневный характер.

Он тихонько доел свой ужин и поднялся наверх. Прошёлся по этажу и нашёл нужную комнату.

Ключ-карта не подвела — дверь отворилась. Комнатка была не самой большой: пара кресел-подушек, стол и диван напротив. По желанию можно заварить себе кофе в соответствующем аппарате. Есть возможность посмотреть телевизор или, если верить проводам, вроде как, игровых приставок, даже поиграть.

Самое главное здесь — диван, на котором Дипак может вытянуться в полный рост. А подушка для сна ему не нужна.

И почему выживать одному в мёртвом мегаполисе пришлось маленькому девятилетнему мальчику?

Устроившись поудобнее, заснул. Он не верил, что проспит долго, но жизнь опять распорядилась по-своему.

Очнулся он, когда полуденное солнце резко решило осветить ему лицо. Дипак недовольно зажмурился, но это была битва без шанса на победу — он открыл глаза и уселся на диване. Утренней вялости не было, но вот леньность никуда не делась.

И только потом вспомнилось, где он находится и как он тут оказался. И о велосипеде на первом этаже не забыл, и о потерянных, практически сто процентов мёртвых родителях, и о городе смерти, в котором он оказался.

И о внезапном желании взобраться на самое высокое здание в Мумбаи и посмотреть на то, что стало с мегаполисом.

Воспользовались помощью кофеварки, Дипак легко перекусил. Подумав, решил не исследовать ассоциацию дальше.

Забрал велосипед и выбрался наружу. Делать здесь больше нечего. Как безумный вариант, можно поискать здесь пробуждающие камни и попробовать почувствовать магию, но это откровенное самоубийство. Вручную пробуждаться раньше пятнадцати лет нельзя, исключение составляют только природные дарования, но в их случае эти камни обычно не нужны.

Путь неблизкий, и на своих двоих идти немало. Уличная картина ничуть не изменилась, но ощущалось, что тела людей разлагались. Что интересно — с сильным запозданием. Обычно процесс гниения начинается практически сразу после гибели человека.

Запах стоял невыносимый. Дипак закрывал нос воротником футболки, глаза слезились, а тошнота в горле была близка к тому, чтобы вырваться наружу.

Когда столько тел вокруг, создаётся убийственная смесь различных газов и прочей гадости.

Через какое-то время он вышел на шоссе, где мёртвых людей практически не было. Одни автомобили.

Пейзажи из фильмов ужасов не мозолят глаз, и какие-то свободные участки можно проехать на велосипеде.

На одном из таких мальчик заметил, как в небе появилось нечто, похожее на вертолёт. Высоко, да и спускаться, похоже, не намерен.

Наверно, это хорошо, что извне стали разбираться, что случилось с Мумбаи, однако Дипаку освобождения это не сулит. Люди так быстро не сунутся в место, в котором погибли все, включая магов самых разных уровней.

Ассоциация соврать не даст: волшебники тоже оказались под ударом.

Вертолёт медленно пролетел над ним. Впереди уже можно было разглядеть гигантское двухсотвосьмидесятиметровое жилое здание, по совместительству самое высокое во всей Индии. Его постройка завершилась совсем недавно.

Дорога стала свободнее, и Дипак снова смело забрался на велосипед.

Сошёл с шоссе, и на одном из поворотов пришлось резко тормозить — асфальт перегорожен врезавшимися друг в друга машинами. Люди умирали не одновременно, поэтому могли случаться аварии.

Делать крюк не хотелось, и мальчик, постаравшись, перебрался на другую сторону. Самому легко, а вот велосипед с грузом пришлось потягать. Не очень удобная работа для хилого ребёнка.

До небоскрёба осталось меньше ста метров. Забраться туда не будет тяжело. Наверно.

Дипак подъехал ко входу и, временно оставив велосипед, попытался открыть дверь. К несчастью, та оказалась заперта.

Он отошёл назад, размышляя. Как у многих современных небоскрёбов, внешний корпус у неё него отделан стеклом. Высокопрочным, однако... Почему бы не попытаться его разбить?

Обошёл здание, выискивая как удобную позицию для удара, так и то, чем, собственно, можно ударить. Удача находилась на его стороне: нашлось достаточно длинное пространство для разгона, где и «лежащих», и автомобилей было немного. При должном старании это место реально расчистить. Во времени мальчик не ограничен.

На глаза попался крупный внедорожник, под открытой дверью которой мирно лежал человек. Судя по всему, водитель. Значит у него есть ключ зажигания. Найти бы чего поменьше, да потяжелее... Кирпич подошёл бы просто идеально.

Дипак ни в коем случае не поведёт автомобиль и не будет сидеть в салоне.

Прошёл минимум час, пока девятилетний мальчик с малой физической силой смог относительно качественно расчистить путь. После чего он отыскал у умершего водителя ключ зажигания (не в первый раз за сегодня) и вставил его в разъём.

Ездить Дипак не умеет, но он не раз видел, что и как делал его папа. Он должен справиться с

тем, чтобы отъехать назад и в конце вжать газ в пол.

Главное передачу нужную оставить. Иначе или скорость окажется низкой, или машина разогнаться не успеет. А для пробития стекла нужно ударить как можно сильнее.

Пришлось повозиться, чтобы нигде не напортачить, но в конце концов он удалился на максимально возможное расстояние. И всё равно, наверно, мало будет...

Стекло прочное, но хрупкое. Дипак не может сказать, разобьётся оно или нет. Но другого способа пробраться внутрь он не придумал.

Заглушив двигатель, уставший до полусмерти мальчик зашёл в ближайший открытый магазин и искал там любую коробку потяжелее, чтобы положить её на педаль.

Но как только Дипак собрался уходить, он заметил, что тот самый внедорожник проехал мимо.

С коробкой в руках он выбрался на улицу, и тут же послышался звон разбитого стекла.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1546408>